

К исследованию «жизни» текста

А.А. Чувакин

Алтайский государственный университет

текст, бытие текста, коммуникативное пространство, текстодеватология

Summary. Suggested some methodological and linguistic conditions to construct «“life” of text – theory».

Актуальные теоретические аспекты русского языкознания

0. Задача исследования «жизни» текста, поставленная в отечественном языковедении в конце XX века (Г.А. Золотова, Л.М. Майданова, А.А. Чувакин и др.), требует разработки лингвистических механизмов ее решения.

1. Общепарадигмальным условием решения данной задачи выступает представление о тексте, разрабатываемое в русле идей современного этапа системного подхода: исследуемый объект рассматривается как *сложная* система. В проекции на теорию текста это означает рассмотрение его с коммуникативно-когнитивных позиций; снятие противопоставления текста и дискурса (последний, в этом случае, может быть истолкован, в духе идей У. Эко, - как «мир идеологий» коммуникативного пространства).

2. Онтологическое условие решения задачи: текст рассматривается в его бытии в коммуникативном пространстве.

Коммуникативное пространство может быть квалифицировано как среда бытия текста, представляющая собой сложно организованную, внутренне противоречивую систему систем составляющих - «внутренних» (коммуниканты, процессы вербализации и понимания, языки /естественные и другие языки культуры/, тексты, обстоятельства актов рече-коммуникативной деятельности, практические цели, коммуникативные цели) и «внешних» (культура, природа, социальная сфера). Каждая из составляющих образует вокруг себя свою пространственную сферу. Исследование текста в коммуникативном пространстве предполагает ориентированность текста - объекта, который в данном случае нас интересует, - относительно коммуникативного пространства, и наоборот. Ср.: «...понятие пространства призвано бросить луч света на другие важные конструкторы (включая и текст)» [1, 228]. При этом значимыми оказываются отношения и взаимодействия текста / его составляющих и пространства (структурность пространства), место и положение текста в пространстве / относительно его составляющих (протяженность пространства). Подчеркнем особую роль в этой системе систем Homo Loquens как единства говорящего (пишущего) и слушающего (читающего).

Исследование бытия текста означает рассмотрение его существования в пространстве как системе систем, задаваемых каждой из составляющих коммуникативного пространства. Бытие текста интерпретируется как состояние его завершенности-незавершенности, открытости/замкнутости, стабильности/текучести. Текст выступает как сложный знак (знаковая последовательность), отличающийся бесконечной длительностью, включающей не только настоящее, но и прошлое и будущее, и существует как бесконечная знаковая трансформация, смысл которой (трансформации) задает коммуникативное пространство и время.

3. Отсюда выдвигаются требования к теоретико-лингвистическому обеспечению решения задачи, которое, по нашему мнению, создается некоторой совокупностью лингвистических идей. В докладе рассмотрим одну из ключевых – идею, вытекающую из признания текстодеватологии как теоретической области, содержанием которой является исследование сложного процесса текстообразования [2, 23-24]: ее реализация

позволяет вскрыть и продемонстрировать динамические отношения между текстами в коммуникативном пространстве времени. Если текстопорждение / текстопонимание представляет собой движение от мысли к тексту и от текста к мысли, то текстообразование включает в себя процесс взаимодействия текстов как исходного и производного (деривацию текста). Этот процесс, наряду и во взаимодействии с другими языковыми и неязыковыми процессами, осуществляется в текстовой совокупности, существующей в сложно устроенном, многоуровневом коммуникативном пространстве социума. Поскольку центром коммуникативного пространства выступают коммуниканты - говорящий и слушающий, в самом пространстве имеет место взаимодействие как исходного и производного не только текстов-продуктов (принадлежат говорящему), но и текстов-продуктов с текстами-интерпретациями (принадлежат слушающему), а также последних друг с другом. Главная задача, которую выполняет рассматриваемый процесс, состоит в создании текстов - продуктов, интерпретаций - на базе уже существующих в текстовой совокупности данного коммуникативного пространства текстов.

Одним из ключевых вопросов текстодериватологии является вопрос о специфике производности текста. Полагаем, что в отношениях производности могут находиться тексты, если они являются частично совпадающими, или, как писал Л.Н.Мурзин по поводу деривации предложения, частично тождественными [3, 48]. Дальнейшая оценка производного текста может идти, например, в следующих терминах: "быть сложнее" [3, 48], "быть объясненным с помощью первичного знака" [4, 8]. Первое объяснение, если признать способом сделать единицу более сложной и добавочную операцию, о чем традиционно пишут в работах по словообразованию, может быть принято, как, впрочем, и объяснение второе. Более того, Г.О.Винокур раскрыл внутренний смысл такого рода объяснений. Рассуждая о производных словах, он писал: есть "слова, составляющие в известном смысле не вполне условные, м о т и в и р о в а н н ы е обозначения предметов действительности, причем мотивированность этого рода обозначений выражается в отношениях между значащими звуковыми комплексами, обнаруживающимися в самой структуре этого рода слов" [5, 421]. Таким образом, можем предположить, что в паре исходный текст - производный текст первый признаётся соотносящимся с действительностью (денотативный аспект) и-или выражающим модусные, "собственно" коммуникативные смыслы (целеустановочный, актуальный и др.) непосредственно, а второй - через посредство первого. Данный критерий производности может быть применен при реконструкции отношений между текстами, различающимися формально (субстанционально) и не различающимися в названном отношении.

Другой важнейший вопрос - о сущности текстовых объединений, существующих в коммуникативном пространстве и времени. Полагаем, что из многочисленных дериватологических понятий, обозначающих объединения объектов, применительно к текстам адекватно понятие гнезда - гнезда родственных текстов, которое создается исходным текстом и его производными. Так, фундаментальные коммуникативные особенности художественного текста (текучесть, бесконечность, неисчерпаемость) определяют следующие особенности интерпретационного уровня гнезда родственных текстов: разная степень вхождения отдельных текстов и звеньев цепи в систему текстов на данном языке (ср., например, авторская рефлексия по поводу текста; рецензия и научная интерпретация; устное и письменное изложение и сочинение изучающих тексты; отзывы «просто» читателей и «филологически образованных» читателей и др.); особая значимость ассоциативной природы парадигматических между текстами и лабильность и открытость парадигматического ряда - вхождение гнезда родственных текстов в текстовые совокупности, создаваемые

средствами других семиотических систем (см., например: театр, кино как семиотические системы), в текстовые совокупности, существующие на других языках (переводы), в межкультурном пространстве и др.

Литература

1. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура: Сб. статей. М., 1983.
2. Чувакин А.А. Деривационные отношения как тип межтекстовых отношений (к предмету текстодериватологии) // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии: Мат. всеросс. конф. Томск, 1998.
3. Мурзин Л.Н. Синтаксическая деривация. Пермь, 1974.
4. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. О типологии процессов деривации // Теоретические аспекты деривации: Сб. ст. Пермь, 1982.
5. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Г.О. Винокур. Избр. работы по русскому языку. М., 1959.

Опубликовано:

Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2007. С 333-334.